

— Встречаешься с кем-то? — с улыбкой спросил он. — Иначе почему ты так радостно улыбаешься, просто болтая?

— Нет, — я убрал телефон. — Друг рассказал мне шутку.

Он не стал допытываться. В моей личной жизни Сюй Юйчэн всегда придерживался позиции невмешательства. Раньше, когда я долгое время путался с Ян Чэнем, он, так или иначе, знал об этом, но никогда не упоминал. В этом и заключалась его мудрость: он понимал, что был мне только братом, и потому поступал так, как подобает брату, и задавал только те вопросы, которые брату задавать уместно, ни на шаг не выходя за границы.

Номер машины Сюй Юйчэна был знаком охране, и автомобиль медленно въехал на территорию главного дома. Я молча смотрел на камфорные деревья, выстроившиеся вдоль дороги.

Завтра будет канун Нового года, и в главном доме уже собралось много людей. Родственники в основном прибыли сегодня, и на лицах царила атмосфера мира и радости. К счастью, я прихватил с собой красные конверты с деньгами. В этом году несколько дальних двоюродных братьев и сестер обзавелись детьми, и, хотя я не мог отличить, кто чей ребенок, но подарить каждому конверт было верным решением.

— Я думал, ты не взял с собой, и приготовил тебе несколько, — перед ужином тихо сказал мне Сюй Юйчэн. — Сяо Янь вырос и стал более предусмотрительным.

— Правда? — я улыбнулся. Один из детей, как раз в возрасте, когда начинают говорить, прошел мимо меня на руках у няни. Я долго с ним играл, и он невнятно назвал меня «дядя», что вызвало у меня легкое чувство ностальгии. — Получается, я теперь уже старшее поколение.

— Сяо Янь, останешься завтра на ночевку?

Сюй Юйчжун спускался по лестнице. На нем был только свитер, и, возможно, из-за того, что он недавно взял на себя управление компанией, выглядел он гораздо лучше, чем в прошлый раз. Несмотря на свою надменность, внешне он относился ко мне неплохо.

— Я велел приготовить для тебя комнату. В этом году людей больше, чем в прошлом, так что, если останешься, дай мне знать заранее.

— В этом году слишком много людей, так что я не останусь, — это было как раз то, чего я хотел. Я не собирался задерживаться здесь дольше. — Спасибо, брат Юйчжун.

— Ладно, — он не стал уговаривать меня остаться, бросив взгляд на Сюй Юйчэна, и приказал. — Юйчэн, дедушка велел тебе подняться со мной в кабинет.

Сюй Юйчэн успокаивающе улыбнулся мне и последовал за ним наверх. Мне стало скучно. Главный зал был огромным, но крики детей доводили меня до головной боли, и я не хотел снова притворяться перед родственниками, у каждого из которых были свои скрытые мотивы. Я решил выйти в сад и немного посидеть там.

Едва я вышел в сад и вдохнул свежий воздух, как телефон в кармане завибрировал. Я посмотрел на экран — снова незнакомый номер. Подумал, не сменил ли кто-то номер, и ответил:

— Алло?

— Брат, — знакомый голос на другом конце провода принадлежал Андрею. — Это я.

— Что заставило тебя позвонить? — я углубился в сад. Старый господин Сюй любил камелии, и сад был полон ярких махровых цветов. Я сорвал один из них. — У меня, кажется, проблемы с телефоном, твой номер отображается без кода страны...

— Брат, обернись.

Голос в телефоне совпал с реальным. Я ошеломленно обернулся. Андрей стоял у входа в сад с телефоном в руке. Он напомнил мне принца из сказки, серьезно глядя мне в глаза.

— Ты уехал совсем недавно... — я не мог не рассмеяться. — Зачем ты вернулся? Не устал?

Среди камелий его красивое лицо казалось еще более ярким, словно я внезапно оказался внутри картины. Даже обычные слова, произнесенные им, звучали как признание в любви, каждое слово было сказано с особым весом:

— Я не мог оставить тебя одного. Я поговорил с мамой, и она разрешила мне вернуться, чтобы встретить Новый год с тобой.

— Я не один, в семье Сюй так много людей...

Я вздохнул и подошел к нему, а он обнял меня. Его губы коснулись моей щеки, и он прошептал мне на ухо:

— Но я скучал по тебе, брат.

Возвращение Андрея, казалось, никого не удивило — ведь он уехал, не попрощавшись. Его светлые волосы и голубые глаза привлекали детей, и, как только он появился в зале, несколько малышей тут же бросились к нему, выпрашивая объятия.

Несмотря на холодное выражение лица, он оказался удивительно терпеливым. Сидя на диване, он был окружен несколькими малышами, которые держали его за пальцы и что-то лепетали. В этот момент уровень его китайского языка не имел значения, ведь никто не мог понять, что говорили дети.

Я отсадил одного ребенка и сел рядом с ним. Андрей держал на руках малыша, и его лицо смягчилось. Ребенок в его объятиях был необычайно спокойным, не плакал и не капризничал. Андрей поднял его и показал мне:

— Брат, посмотри, какой послушный.

Чем больше я смотрел на то, как он играет с ребенком, тем больше это напоминало игру с собакой, и мне стало смешно:

— Тебе нравятся дети?

— Да, — он посмотрел на меня. — В будущем я хочу троих детей.

Я никогда не испытывал особого интереса к детям, которые шумят и плачут. К тому же я всегда считал, что моя жизнь — это полный беспорядок, и не хотел заводить ребенка, чтобы не принести в этот мир еще одну запутанную жизнь. Но сейчас, слушая его серьезные планы на будущее, я почувствовал странную горечь, словно мне не хватало смелости на такие вещи, и я завидовал тем, кто готов взять на себя ответственность за жизнь.

— Тогда нужно найти красивую жену, чтобы не испортить твою внешность, — я представил, как Андрей держит одного ребенка на руках, а второго на спине, с безразличным выражением лица кормит их из бутылочки, и мне стало забавно. — Я могу помочь тебе с выбором.

Андрей задумался, вероятно, пытаюсь понять, что я имел в виду, и вдруг спросил:

— Брат, тебе не нравятся дети?

— Не то чтобы не нравились, просто я быстро теряю интерес и не хочу брать на себя ответственность за чью-то жизнь.

Я поиграл с малышом, держа его за руку, и он засмеялся. Рядом ребенок, игравший с конструктором, потянул меня за рукав и протянул мне фигурку:

— Дядя, возьми.

— Спасибо, — я погладил его по голове. — Иди играй.

— Мне нравятся дети, — медленно сказал он. — Если трое — это слишком, то одного будет достаточно?

— Сколько хочешь, столько и заводи, — я с недоумением ответил, но вдруг понял, что он имел в виду, и с усмешкой щелкнул его по лбу. — О чем ты думаешь? Мы братья.

Именно потому, что мы братья, наша близость ни у кого не вызывала подозрений, и даже старшие хвалили нас за наши хорошие отношения.

И именно потому, что мы братья, его мечты о будущем... были всего лишь фантазиями.

Вечером Сюй Юйчэн отвез меня и Андрея домой. На этот раз он не сел на переднее сиденье, а присоединился ко мне на заднем. Сюй Юйчэн даже пошутил:

— Вы оба не сели на переднее сиденье, и мне кажется, что стало как-то пусто.

Последние несколько дней я жил у Сун Чэна, и меня заставляли соблюдать режим, так что уже к девяти вечера я начал клевать носом. Я переключился на второй аккаунт в WeChat и написал Сун Чэну, что меня заставили дежурить, поэтому сегодня я не вернусь спать.

[Сун Чэн]: Хорошо... Отдыхай, тогда я сегодня поужинаю со стариной Ло, чтобы не возвращаться и не мучиться.

Мне даже печатать было лень, экран казался слишком ярким. Я ответил:

[Я]: Хорошо, ты посмотрел фотографии?

[Сун Чэн]: Я еще выбираю, хочешь посмотреть?

Я зевнул и медленно набрал:

[Я]: Пришли, я хочу поспать.

Сун Чэн отправил мне милый стикер, я взглянул и не стал отвечать, прислонился к Андрею и начал дремать. Андрей обнял меня, чтобы я мог удобно устроиться на его руке. Сюй Юйчэн, увидев это в зеркале заднего вида, тихо улыбнулся:

— Вы стали намного ближе.

— Ну, вроде того, — я устроился поудобнее. — Брат Юйчэн, разбуди меня, когда приедем.

— Хорошо.

Сюй Юйчэн вел машину плавно, и он разбудил меня только когда мы уже были в районе. Мне показалось, что я проспал довольно долго, и, проснувшись, я обнаружил, что съехал вниз и теперь лежу на коленях у Андрея. Сюй Юйчэн открыл дверь, чтобы я мог выйти, а Андрей, выходя из машины, слегка пошатнулся, и, встретив мой виноватый взгляд, тихо сказал:

— Нога затекла.

— Дома я тебе помассирую, — мне стало немного неловко. Я закрыл дверь, достал из багажника чемодан Андрея и попрощался с Сюй Юйчэном. — Тогда мы пойдем, брат Юйчэн, езжай осторожно.

Когда мы вернулись домой, Андрей быстро снял обувь и бросился на диван, обнимая подушку и несколько раз перекатываясь:

— Вернулся!

— Да, уехал меньше чем на две недели, — я поддразнил его. — Не устал от перелетов?

<http://bllate.org/book/16832/1548492>